

Голландские купцы в Архангельске во второй половине XVII в.: численность, продолжительность и преемственность связей (по материалам российских источников)

Предлагаемая тема еще не была предметом специального изучения. Множество фрагментарных сведений об иностранных купцах, в том числе и голландских, содержится в трудах, посвященных исследованию внешнеторговых связей России с западноевропейскими странами¹, а также в работах по тем аспектам истории отечественной внешней торговли, где главную роль играли иностранные купцы: закупка и поставка в казну оружия, военного снаряжения, нужных предметов импорта и продажа казенных товаров².

В зарубежной историографии основное внимание тоже уделялось изучению торговли с Россией, транспортировке товаров в Архангельск и из него, составу, объему, стоимости перевозимых грузов³. Затрагивался вопрос и об иностранных участниках торговли на Архангелогородской ярмарке, но прежде всего о тех, которые «были богаты, известны или приближены к царям»⁴.

Лишь в последние годы в отечественной науке появились исследования, посвященные непосредственно связям западноевропейских купцов с Россией: А. В. Демкина по XVII в. и В. Н. Захарова — по XVIII в.⁵, в которых обстоятельно исследованы разные стороны деловой активности иностранцев, включая голландцев, впервые приведены сводные данные об их численности, прослеживается длительность связей с Архангельском и деятельность отдельных западноевропейских коммерсантов и компаний, обосновавшихся в России. Промышленным предпринимателям из иноземцев посвящена специальная статья В. А. Коври-

гиной, а отдельные сведения о западноевропейских купцах можно найти в ее монографии⁶.

Примечательно и то, что в последние годы активизировалось изучение роли голландских купцов в России XVII—XVIII вв. нидерландскими историками, особое место среди которых занимают труды Я. В. Велувенкампа; особенно важным событием в разработке данной проблематики явилась его новейшая фундаментальная монография «Архангельск: Нидерландские предприниматели в России 1550—1785»⁷.

Актуальным аспектом истории торговых отношений западноевропейских купцов с Россией XVII—XVIII вв. является изучение торгово-предпринимательской деятельности коммерсантов отдельных стран, прочно связанных с главным (в XVII в.) внешнеторговым центром России — Архангельском, в том числе и представителей торгового капитала Нидерландов.

Начало исследованию деловой активности одного из национальных отрядов западноевропейского купечества — британского — положил А. В. Демкин⁸. Деятельность представителей других наций в России XVIII в. нуждается в специальном изучении. Я. В. Велувенкамп поставил такую задачу относительно голландских купцов и сформулировал своеобразную программу ее дальнейшего исследования, обозначив множество вопросов, на которые еще предстоит дать ответ.

Ясно осознавая, что такая задача не по плечу одному исследователю, я ограничиваюсь выяснением численности нидерландских купцов, торговавших в Архангельске во второй половине XVII в., продолжительности и преемственности их связей с северным портом. Эти десятилетия — время наибольшей активности голландских коммерсантов в России, где они по численности и объему торговли превосходили представителей любой другой западноевропейской страны, торговавших на Архангелогородской ярмарке.

Определение численности иноземных купцов, связанных с Россией в XVII в., вызывает трудности и во многом зависит от специфики задач, стоящих перед исследователем. По подсчетам А. В. Демкина, в XVII в. с нашей страной торговали 644 голландских купца, во второй половине этого столетия (по моим подсчетам) — 391 человек. А. В. Демкин учел всех купцов, которые вели самостоятельную торговлю, а также приказчиков, владельцев

промышленных заведений, «комиссаров» — торговых агентов правительства Дании и России, стряпчего голландско-гамбургской компании и др. Такой подход вполне правомерен, если речь идет об определении числа купцов, втянутых во внешнеэкономическую сферу в целом. И совсем другое дело, когда ставится задача выяснить численность наиболее активной части иностранных купечества, в данном случае нидерландского, наиболее тесно связанного с Россией, и есть необходимость оставить вне поля зрения всех остальных: приезжавших с торговой целью на время, приказчиков (активной части торговцев, но игравших вспомогательную роль и приобретавших опыт коммерции, чтобы стать самостоятельными купцами), других торговцев, для которых это занятие являлось второстепенным⁹.

По моим подсчетам, таких купцов среди включенных в Приложение к монографии А. В. Демкина и торговавших во второй половине XVII в., насчитывалось 188 человек. Из купцов, торговавших в России короткий срок (от одного года до четырех лет), я учел лишь однофамильцев, чаще родственников коммерсантов, прочно обосновавшихся в России, а также приказчиков из списка А. В. Демкина, которые, по другим источникам, позднее стали вести коммерческие дела самостоятельно.

Купцы, имевшие прочные связи с Россией во второй половине XVII в. (188 человек), составляли почти половину (48%) всех голландцев, учтенных А. В. Демкиным в Приложении к монографии (391). Примерно такая же ситуация, видимо, сохранялась и в другие годы. Так, в 1658 г., когда число участников Архангельской ярмарки возросло (включая и тех, кто приезжал туда только на время ее работы), доля купцов, прочно связанных с внутренним рынком России, составляла около 53% от всех торговавших там (20 из 38)¹⁰.

Сведения о вошедших в мой список нидерландских купцах тоже едва ли полны из-за недостатка источников статистического характера, но эти купцы были, на мой взгляд, основным ядром нидерландцев, обеспечивавших торговые связи между двумя странами. Однако такие сведения будут пополняться и корректироваться по мере вовлечения в научный оборот новых источников и исследований — как в России, так и за рубежом. Уже в моей статье число купцов возросло на пять человек, не учтенных А. В. Демкиным, но упомянутых В. Н. Захаровым, и до-

стигло 193 человек¹¹. Они и станут предметом моего исследования. Замечу, однако, что это не упрек в адрес А. В. Демкина и не критика его работы, а прежде всего констатация неизученности проблемы и необычайной сложности обработки материала. К ограниченности отечественных источников добавляется и своеобразие написания фамилий и имен в них, которое часто весьма отличается от подлинных голландских.

По имеющимся источникам невозможно по годам выяснить число торговавших в России голландцев. Некоторое, весьма приблизительное, представление об этом дают сведения о выдаче проездных грамот иностранным купцам для торговли в Архангельске: в 1653 г. их было 17, в 1662 — 22, в 1667 — 24, в 1683 — 22, в 1684 — 20, в 1694 — 15. Эти данные, исключая крайние даты, почти совпадают с числом голландцев, обосновавшихся в России и торговавших в Архангельске в 1658 г., что свидетельствует об определенной стабильности численности «основного ядра» нидерландских коммерсантов.

Вместе с тем эти цифры показывают, что после 1667 г. прослеживается некоторое сокращение числа купцов, приезжавших в Архангельск из внутренних городов России — мест их проживания.

Причина этого, на мой взгляд, заключается в повышении таможенного обложения торговли иноземных купцов, узаконенном Новоторговым уставом, который к тому же предусматривал переселение иностранцев в пограничные пункты торговли, связанные с Западом, и прежде всего в Архангельск. Не было ни одного года после издания Новоторгового устава, чтобы правительство Нидерландов или проживавшие в Москве голландские купцы не настаивали на отмене его норм. Конфликт между двумя странами по этим вопросам затянулся на 12 лет. Лишь 29 июня 1679 г. русское правительство приняло окончательное решение, носившее компромиссный характер: сохраняя нормы таможенного обложения торговли иностранцев внутри страны, установленные в 1667 г., оно предоставило им право свободного проезда в Архангельск по проездным грамотам — это запрещалось Новоторговым уставом, но практиковалось на протяжении двенадцати конфликтных лет: с 1667 по 1679 г. Голландские купцы согласились на повышенные пошлины, «хотя и тягостные платить».

Однако сохранение таких пошлин в конечном счете привело к сокращению торговли иностранных купцов на внутреннем рынке

ке России¹² и к увеличению числа домов («дворов») иностранцев в Архангельске¹³. Если в 1664 г. их там было 18, то в 1678 — 24, в 1682 — 25, в 1693 — 29¹⁴. К концу XVII в. в Архангельске уже обозначилась территория, заселенная иностранцами¹⁵, — убедительное свидетельство тому, что они обустраивались там по-настоящему.

В литературе прочно утвердилось мнение о численном преобладании голландских купцов в торговле с Россией во второй половине XVII в. Правда, А. В. Демкин признает ошибочным мое суждение о преобладающей роли нидерландского купечества в России после высылки английских купцов из Москвы в 1649 г., утверждая, что «после ограничения торговли англичан с Архангельском их место заняли гамбуржцы»¹⁶. Однако в основной части своего труда он опровергает сказанное во Введении: «Английское купечество уступает свой приоритет на русском рынке нидерландским купцам. На второе место выдвигается немецкое купечество из Гамбурга и Любека»¹⁷. Этот вывод исследователь обстоятельно аргументирует на конкретном материале во второй главе монографии. Голландцы превосходили купечество других стран, связанное с Архангельском (в отдельности), не только во второй половине XVII в., но и в последующее время, вплоть до середины XVIII столетия, когда их место заняли гамбургские и тесно сотрудничавшие с ними коммерсанты из других германских городов и Восточной Прибалтики¹⁸ — да и то на недолгое время.

Ограничившись изучением численности нидерландских купцов, торговавших в Архангельске во второй половине XVII в., лишь теми из них, кто был наиболее тесно связан с городом, мы сможем и более обстоятельно охарактеризовать продолжительность их деятельности, так как именно они торговали в России на протяжении долгого времени. А. В. Демкин, первым обратившийся к изучению этой коммерции в комплексном плане, считает, что изучение данного вопроса вполне возможно, но только в отношении лиц, «хорошо известных в России и часто встречающихся в источниках за разные годы»¹⁹, с чем нельзя не согласиться. К сожалению, исследователь ограничил изучение торговли иностранных купцов лишь XVII в. (конечная дата — 1690-е годы), оторвав тем самым освещение установленных в XVII в. контактов с Россией от следующего столетия.

Прежде чем перейти к характеристике продолжительности торговли в России голландских купцов, сделаю еще два замечания. Первое: время их торговли, указанное в Приложении к настоящей статье, часто охватывает не весь период связи с Архангельском, а ограничивается фиксацией торговых операций по известным на настоящее время источникам и исследованиям за отдельные, во многом случайные, годы. Поэтому эти даты следует считать приблизительными, ориентировочными, минимальными для определения продолжительности торговли голландцев в России. Второе: в случае, когда время связей купцов с Архангельском указано в Приложении в обобщенном варианте (50-е, 60-е 70-е и другие десятилетия), срок их торговли округляется до десятилетия и является, видимо, максимальным.

Перехожу к выяснению вопроса о продолжительности связей голландских купцов с Архангельском, исходя из определенного мною их числа — 193. Из них в первой и второй половине XVII в., торговали 45 купцов (первая группа), во второй половине — 114 (вторая группа), а 34 купца (третья группа) — и в XVII в., и в следующем XVIII столетии.

Продолжительность связей тех или иных нидерландских коммерсантов с Архангельском, как видно из таблицы, была различной.

Продолжительность торговли	В том числе у купцов			Всего
	1-й группы	2-й группы	3-й группы	
До 10 лет	1	53	4	58
11–20 лет	8	40	6	54
21–30 лет	13	11	7	31
31–40 лет	9	7	9	25
Более 40 лет	13	3	8	24
Неизвестна	1*			1
	45	114	34	193

Купцы, торговавшие в Архангельске до 20 лет (112 человек), составляли 60% от общего числа связанных с городом голланд-

* Это И. А. Грави, он в «сказке», поданной в Посольский приказ в 1653 г., сообщил лишь, что торгует в России.

цев, а большая часть — 56% — являлись либо однофамильцами, либо родственниками тех, кто прочно обосновался в России ранее. Вполне естественно, что подавляющее большинство их было связано с Архангельском во второй половине XVII в. (95 человек из 112).

Время торговли купцов первой группы распределилось между первой и второй половинами XVII в. примерно поровну, однако часть коммерсантов завершила торговлю в России в самом начале 1650-х годов, другая же часть лишь с этого времени стала осваиваться в Архангельске и во внутренних районах России.

Пребывающая часть купцов третьей группы осуществляла коммерческие операции преимущественно в XVII в., но 15 из них длительное время продолжали торговать и в XVIII в.

80 купцов были связаны с Архангельском более 20 лет; из них 31 торговал до 30 лет*, 25 — до 40** и 24 — более 40 лет***.

Преемственность связей голландских купцов с Архангельском в XVII в. можно проследить по данным о связях с ними купцов-однофамильцев, чаще родственников, объединенных в семейные («фамильные») дома, или фирмы, состав которых со врем-

* 13 купцов первой группы: Е. Гетер, А. и П. Деладалы, И. Карговен, Н. и Ф. Мерманы, А. Родионов, А. Руланц, И. Фаигорел, Я. Фандерхессен, И. Фанстролен, Г. Фармер, Е. Фоглер; 11 — второй группы: М. Вахромеев, А. Гарцен, Я. Гендрик, И. Логинов, А. и Л. Понтовы, А. Сабе, Н. Тембогузен, А. Тенсин, А. Фандерватер, Д. Фандентенпель; 7 — третьей группы: А. Брест, А. Горгин, А. Горцимен, К. Дебос, И. Люпс, Р. Мейер, Я. Нипорт.

** 9 человек первой группы: И. Андреев, П. Гасениус, А. Грави, Ф. Девис, Д. де Фогелар (Фогелар), А. Диконс, В. Майер, И. Мерман, Арт. Арт. Свелленгребел; 7 — второй группы: Х. Гафт, А. Девис, И. Таберт, Ф. Тиммерман, А. Фандергульст, Я. Фандермер, С. Элеут; 9 — третьей группы: А. Бодынка, Х. Брант, Д. Каненгитер, И. Кинсиус, Н. Ромсвикель, Андрей Свелленгребел, В. Фангевер, Е. Е. Фандроен, И. И. Фансведен.

*** 13 купцов первой группы: Д., Й. и И. Бернарты, Н. Богарт, М. де Фогелар, А. Дикинс, Ю. И. Кленк, К. Ю. Кленк, Д. Руц, Андрей Арт. Свелленгребел, Е. Традел, Я. Я. «большой» Фандергульст, П. Фанлучин. Сюда, видимо, можно включить и Ивана Грави, точное время деятельности которого неизвестно; троих из второй группы: Игнатий Брант, К. Каненгитер, Е. Фандроен, и восемьмерых из третьей группы: Д. Артман, М. Ардинос, Адольф и Иван Гутманы, В. Деюнг, А. Каненгитер, Е. Клюк, И. Ферколен. Начало торговли Мартина Артмана относилось к 40-м годам XVII в., а завершение — к 1704 г.

менем менялся, а перестановка лиц внутри фирмы происходила в связи с отходом от дел отработавших свое ее членов. Однако жизнь семейного дома продолжалась, демонстрируя порой необычайно долгую живучесть.

По моим подсчетам, таких домов-фирм, охвативших своими коммерческими операциями практически весь XVII и значительную часть XVIII в., было 47; они объединили 121 купца. Из этих семейных домов 15 действовали в первой и второй половинах XVII в.*, 16 — во второй его половине**, 16 соединяли оба эти столетия***. Первые объединяли 32 человека, вторые — 54 и третьи — 35.

В рамках статьи нет возможности осветить судьбу каждой из перечисленных семейных фирм. Ограничимся поэтому сжатой характеристикой лишь наиболее крупных из них, действовавших в обозначенные три периода.

Большинство «фамильных» домов голландских купцов первой группы (первая — вторая половина XVII в.) функционировали длительное время — несколько десятилетий. Из них наиболее яркий след в коммерческой деятельности голландцев в России оставила компания де Фогеларов, Кленков и Деладалов, в разное время и в разных сочетаниях входивших в нее.

Еще во второй половине XVI в. Марк Юстуссон де Фогелар основал купеческую компанию вместе с А. Л. Зебрехтсоном (Эбрехтом), получив жалованную грамоту, неоднократно обновлявшуюся в последующее время при смене состава компанейщиков. После его смерти, последовавшей в 1613 г., дело продолжил сын Марка, тоже Марк, совместно с Георгом (Юрием) Кленком. «Третьим товарищем» компаньонов с 1641 г. стал Петр Деладал, которого через восемь лет сменил его сын Генрих (Андрей) Деладал²⁰. Эта компания представляла собой объект особых забот правительства Нидерландов, которое не раз обращалось к русским

* Бернарты, Богарты, Грави, Девисы, Деладалы, де Фогелары, Диконсы, Кленки, Мармены, Руцы, Тенсины, Траделы, Фандергеровены, Фандергульсты, Фарморы.

** Андрисы, Бахрехты, Булиосы, Говерты, Диксы, Гарцены, Офтманы, Офорты, Понтовы, Рейнефолты, Таберты, Бембогузены, Тенсины, Фандеватеры, Фандемрехты, Ферколены.

*** Ардиносы, Артманы, Бранты, Бресты, Гарланты, Гутманы, Дебосы, Деюнги, Каненгитеры, Кинсиусы, Мейеры, Ромсвикели, Свелленгребелы, Фансведены, Фандроены, Ферколенны.

властям с просьбой содержать компаньонов «в особливой милости, дозволяя им все вольности... дабы они во всех российских городах довольствовались оными преимуществами»²¹. Наряду с главой компании Марком, редко появлявшимся в России, торговали Данила и Иван Марковы де Фогелары: первый в 20–60-е годы, второй — в 50–60-е годы XVII в. Последнее известие о торговле членов этой семейной фирмы в России относится к 1671 г., когда состав компаньонов претерпел изменения. Адольф Гутман в 1684 г. сообщал, что с начала 70-х годов он торгует «вместе с гостем Кондратием фон Клинкиным» (Кленком).

Торговая биография купеческого дома Кленков началась с 1613 г., когда Георг (Юрий) вошел в состав компании, а затем — с середины XVII в. примерно три с половиной десятилетия торговлю с Россией вел его сын Кондратий. Кроме него в разные годы второй половины XVII в. торговали Андрей, Даугила, Юрий Кленки, а также Марк и Матвей Юрьевы (видимо, дети Кондратия). Последнее известие о торговле Кленков, которым я располагаю, относится к 1684 г., когда и завершилась более чем семидесятилетняя история этого купеческого дома²².

Широкий размах коммерческих операций этой компании в России требовал содержания разветвленной сети торговых агентов — приказчиков, которые, приобретя опыт в торговле, вышли на самостоятельный путь: Елисей Клюк, Мартын Бихлинк, Адам и Адольф Гутманы, А. Фандеватер, Ю. Гарлант, Андрей Буш и др.²³

Начало функционирования торгового дома Деладалов связано с именем Петра Деладала. Еще до того как стать «третьим товарищем» компании М. де Фогелара и Г. Кленка, он около тридцати лет торговал в России. В конце 1640-х годов он все реже появлялся в нашей стране, а его место в компании занял Генрих (Андрей) Деладал²⁴.

Еще один Петр Деладал торговал в России с 50-х годов XVII в. В «сказке», поданной в Посольский приказ в 1667 г., он писал, что торговал с Россией с 1634 г. и ездил в Архангельск по проездным грамотам, а с 1667 г. обосновался в Москве и имел свой двор на Поганом пруду²⁵. Его дед и отец «в прошлых годах» тоже торговали в России. В 1658 г. коммерческие дела П. Деладала шли вполне normally: он предъявлял в Архангельске привезенные из Амстердама товары и встречал два корабля, пришедшие к нему под хлеб. Однако в 1678 г. дела П. Деладала пошатнулись,

когда «чрез противное зло» он вынужден был оставить торговлю («ныне никакими торговыми не промышляю...»), но все же надеялся, что дело «исправителя» и он будет «купно с ыными торговыми людьми промышлять»²⁶. Возможно, в последующие пять лет какие-то положительные сдвиги в его торговых делах и произошли, так как он в 1684 г. рассчитывал получить долги, проживая в Москве «для взятку в слободе долгов своих», но к Архангельску уже не ездил, торгов и промыслов не имел²⁷. Торговая биография этого известного в России голландского купца завершилась, и он вместе «з женишкою своею, с сынишкой и с племянницей своею» вернулся на родину, которую покинул полвека тому назад. Жена его была дочерью проживавшего до 1675 г. в России крупного нидерландского коммерсанта Якова Яковлева Фандергульста «большого»²⁸.

Еще в 1613 г. в Архангельске торговал Еремей Иванов Фандергульст²⁹. Неизвестно, существовали ли родственные связи между Еремеем и Яковом, который обосновался в Москве на Покровке в 1624 г., ездил по проездным грамотам в Архангельск и платил «многие тысячи» рублей пошлинных сборов³⁰. Правда, в 1653 г. он сообщал, что торгует по жалованной грамоте, данной другим голландским купцам — А. Фанлибергену и Ягану Захарьеву Горцыну и находившейся в это время у вдовы последнего и «у него». Однако ехал Яков в Архангельск вместе с Григорием Горцыном по проездной грамоте³¹.

Приход к Якову четырех кораблей с товарами в 1658 г. и значительный объем закупленных и подряженных им русских товаров в 1662 г., еще до указа о монополизации казной основных предметов экспорта (2270 бочек смольчуга, 108 бочек поташа, 250 пудов юфти и 17 256 пудов пеньки) свидетельствовали о том, что Яков Фандергульст был одним из крупнейших голландских торговцев в России. Умер он в 1675 г., а четырьмя годами ранее его сыновья Яков и Андрей, тоже торговавшие в Архангельске (первый в 60–70-х годах, а второй — с 60-х и до 1698 г.), получили проездную грамоту в северный порт вместе с П. Деладалом и Елисеем Кенкеном³².

Андрей Фандергульст в 1698 г. стал голландским резидентом в России³³. Для достижения своих целей он использовал испытанное его предшественниками на этом посту Кленком и Келлером средство — подкуп российских высокопоставленных лиц,

а нидерландские купцы, отмечал Я. Схелтема, «еще долго благословляли его за верную службу на благо отечества» и после смерти А. Яковлева Фандергульста, последовавшей в 1710 г.

Бернарты — Исаак, Данила и Иван (Йоган) — торговали в Архангельске исключительно через приказчиков. Начало торговым звенем семейной фирмы с Архангельском положил Исаак Бернарт, торговавший там 12 лет, а затем передавший коммерческие дела своим приказчикам³⁴. С 1629 г. торговали на Архангелогородской ярмарке, тоже через приказчиков, Данила и Иван Бернарты, получив жалованную грамоту, а в июле 1660 г. они приобрели право писаться «гостыми» и были вознаграждены соболями «в знак благоволения за оказанные услуги российскому резиденту в Голландии Ивану Гебдону» — кредитование его с фирмами³⁵. Иван Бернарт продолжал торговлю в Архангельске до 1674 г., а Данила прекратил ее в 1680-е годы.

«Фамильные фирмы» купцов второй группы, торговавших лишь во второй половине XVII в., объединяли большую часть купцов, входивших в подобные союзы, а продолжительность их существования обычно не превышала тридцати лет.

Исключением явились торговые дома Богартов, Грави и Табертов. О первых двух, кроме сведений, содержащихся в Приложении к настоящей статье, почти ничего не известно, а семейная фирма Табертов оставила определенный след в русско-голландских отношениях и в экономической жизни России.

Фирма была представлена двумя братьями — Ильей (Элиасом) и Матвеем. Торговые операции Матвея прослеживаются по источникам лишь в 80-е годы XVII в. Главную же роль играл Илья, приехавший в Россию в 1660 г. и продолжавший торговлю до 1697 г. Он имел свой дом в Москве и ездил в Архангельск по проезжим грамотам. Торговал и самостоятельно, и совместно с зятем, гамбуржцем Романом Фансоном³⁶, был тесно связан с казной, регулярно поставляя оружие, свинец и другие «воинские припасы» с 1680 г. и до своей кончины в 1697 г.³⁷

С фамилией Табертов связана попытка наладить в России суконную промышленность. С просьбой о заведении суконной мануфактуры обратился к властям в феврале 1683 г. Матвей Таберт, получивший привилегии — монополию на производство сукна с правом розничной торговли им и беспошлиного вывоза за границу³⁸. Однако дело не пошло, и вызванные из-за рубежа «суконные мастера» были в 1685 г. отправлены обратно³⁹.

Однофамильцы или родственники купцов, включенных мною во вторую группу, в действительности могли торговать и за пределами второй половины XVII в. Примером этого служит фамилия Горценов; из них по моему списку проходят Александр, коммерческие операции которого зафиксированы в 1669 и 1699 гг., и Аврам — в 1700 г. Упоминавшийся выше Яков Фандергульст сообщал, что в 1653 г. жалованная грамота находилась у вдовы Якова Захарьева Горцена⁴⁰, а он ехал в Архангельск с неким Гришкой Горценом⁴¹ — возможно, с сыном вдовы Горцена. С другой стороны, в 1647 г. из голландцев, подавших челобитную, называли лишь Захарий Горцен⁴² — видимо, как инициатор ее написания и один из наиболее авторитетных представителей нидерландского купечества. Через два года он приехал в Россию с грамотой «о взыскании с русских купцов должных денег»⁴³. Возможно, Захарий имел какое-то отношение к Якову Захарьеву и Гришке Горцену, ехавшему в Архангельск.

Аврам Горцен «с товарищи» просил в 1700 г. дать им проезжую грамоту в Амстердам⁴⁴ — свидетельство того, что их торговые связи с Архангельском были не единичны. Наконец, В. Н. Захаров среди голландцев, торговавших в Архангельске в 1725—1726 гг., называет Ивана Горцена⁴⁵. Можно предположить, что вышеупомянутые Горцены (Горцены) находились в близких отношениях, и, следовательно, расширить хронологические рамки их торговли в России еще на полстолетия. Но это всего лишь предположение, еще раз свидетельствующее о трудностях, с которыми сталкивается исследователь данной темы.

Ветеранами торговых связей с Архангельском из купцов третьей группы, охватывающих XVII, и XVIII вв., были Ардиносы и Артманы, вернее, основатели этих купеческих домов — Мартын Мартынов Ардинос и Данила Иванов Артман.

Об Ардиносе мне мало что известно. Среди купцов, получавших проезжие грамоты в 1653, 1667 и 1684 гг., его не было. Однако в 1658 г. привезенные на трех кораблях на его имя товары являл его приказчик Родион Елизарьев; в 1664 г. через Вологду прошли 183 бочки поташа, купленных М. М. Ардиносом у Ртищева и Ромодановского. В 1690-е годы М. М. Ардинос выполнял заказы казны на поставку товаров и, в частности, яхты «с принадлежащими к ней потребами». За 1692—1696 гг. есть отрывочные сведения о его торговле, но в 1701 г. дело мужа продолжала

жена Марья Микляева, правда, только в судебных делах о взимании «заемных денег» с русских купцов за проданную им сельдь. В 1667 и 1672 гг. зафиксировано участие в торговле и Данилы Ардиноса.

Хронологические рамки торговли в России Артманов ограничены временем участия в ней Данилы — с 1648¹⁶ по 1704 г., поскольку торговые операции его сына (1680–1683) находятся в этих пределах.

Поселившись в Москве сразу по приезде в Россию, Данила Артман «к Городу ездил по все годы со своими товарами по проездным грамотам». Хорошее знание русского рынка, богатый опыт в коммерческих делах позволили ему стать неофициальным главой голландско-гамбургской компании (вместе с Адольфом Гутманом) и участвовать в разрешении спорных вопросов между Нидерландами и Россией, голландскими и русскими купцами для создания иностранцам более благоприятных условий в коммерции. Участвовал Артман и в торговле на Архангелогородской ярмарке, и в поставке в казну оружия и военного снаряжения, иностранной валюты, причем часто совместно с другими купцами, и не только голландскими.

Заслуги Д. Артмана перед Россией были оценены в 1687 г., когда он получил жалованную грамоту на беспрепятственную торговлю; это стало возможным благодаря не только его связям с казнью, но и огромной сумме пошлининых сборов, которую он выплатил за время торговли в России (по его подсчетам, 60 тыс. руб.). В начале XVIII в. он являлся откупщиком мачтового леса и поставлял из-за моря в казну большие партии оружия.

Одну дочь Артман выдал за гамбургского купца М. Поппе, причем на свадьбе присутствовал Петр I, а вторую — за голландца Андрея Бреста, который проживал в доме тестя, перенимал у него опыт в коммерческих делах и, видимо, продолжил дело Д. Артмана после его кончины, последовавшей в 1704 г.

Из других купцов этой группы особенную известность приобрели семейные фирмы Брантов, Гутманов, Свелленгребелей.

Известно несколько связанных с Россией голландцев под фамилией Брант. В торговых делах проявил себя и стал основателем семейной фирмы Игнатий Христофоров, приехавший в Россию в 1652 г. Поначалу он был приказчиком голландца Д. Бернеса, а затем стал вести самостоятельную торговлю, регулярно

отправляя товары за границу, и завершил свою коммерческую деятельность в России в 1692 г.

Адам Брант поставлял оружие в казну в 1701 г. Однако наибольшую известность приобрел сын Игнатия, Христофор Брант, первое известие о торговле которого в России относится к 1687 г. Он являлся одним из крупнейших поставщиков в казну оружия, военного снаряжения, прочих разнообразных товаров и регулярно приобретал или брал на комиссию казенные товары; это довольно обстоятельно исследовано в трудах Р. И. Козинцевой и В. Н. Захарова, как и исполнение Христофором функций резидента России в Нидерландах. Однако, вернувшись в Амстердам, Х. Брант не прервал торговых связей с Россией, продолжая их сначала в компании с И. Любсом, а затем с А. Бодышкой, по крайней мере, до официального назначения резидентом, получения диплома на русское дворянство и чина надворного советника в 1717 г.

Основателем семейной фирмы Гутманов был Адольф Арефьев, который приехал в Россию в 1658 г. и, по завершении там коммерческих операций в 1702 г., вернулся на родину восьмидесятилетним стариком. Он торговал то в компании с другими голландскими купцами (Я. Фандергульстом, К. Кленком и др.), то самостоятельно, пока не объединил для совместной коммерции нескольких своих ближайших родственников. Кроме Адольфа, в торговле на Архангелогородской ярмарке участвовали его братья Иван и Родион, сыновья Аврам, Адам, Андрей и Исаак. Это был наиболее многочисленный семейный дом голландцев, торговавших в России в XVII в. К тому же семейная фирма Гутманов была одной из самых могущественных в экономическом отношении благодаря опыту и познаниям в коммерции ее основателя и удачному расселению ее членов по российским городам, расположенным на пути, ведущем к главному внешнеторговому центру России: в Москве, Ярославле, Вологде и самом Архангельске.

Адольф Гутман получил грамоту на свободную торговлю в России в 1687 г., и это явилось признанием русским правительством его заслуг в обеспечении нужд казны, связь с которой едва ли не всех членов семейной фирмы Гутманов была разнообразной, длительной и плодотворной.

После отъезда Адольфа Гутмана из России главой фирмы стал его брат Иван, в фирму вошли также сыновья Адольфа Исаак и

Аврам и племянник Андрей. В апреле 1702 г. Иван получил жалованную грамоту. После его смерти, последовавшей в 1712 г., дело продолжил Андрей, а затем (с начала 20-х годов) жена Екатерина, хлопотавшая в 1722 и 1724 гг. о «подновлении» выданной Ивану Гутману жалованной грамоты с включением в нее разрешения на провоз к Архангельску русских товаров для загрузки одного корабля и «против оного товаров же в Россию возвращать» для «пропитания» восьмерых малолетних детей, оставшихся после смерти отца. Неизвестно, получила ли вдова эту привилегию, но ее торговые операции зафиксированы в таможенных документах Архангельска за 1741 г.

Артемий Артемьев Свелленгребел в своей «сказке» 1653 г. сообщал, что «торгует в Российском государстве по государевой милости и по проезжим грамотам многие годы». В названном году он выезжал в Архангельск с тестем Давыдом Микулаевым, а своего племянника Данилу Артмана отправил через Новгород «для торгового промысла в голанскую землю». А. Свелленгребел был тесно связан с казной, закупая большие партии товаров и поставляя нужные русским властям предметы импорта. В 1658 г. он торговал в компании с Данилой Артманом; тогда к ним пришли четыре корабля с разнообразными товарами. Дело Артемия продолжил брат Андрей, начавший торговлю (как и Артемий) в 40-е годы XVII в., а затем его сын Андрей (XVIII в.), торговавший в Архангельске и в 1726 г.

В 1710 г. купцы, связанные с Архангельском в XVII в. (одни — длительное время, другие — с последнего десятилетия), составляли половину от общего числа торговавших там голландцев, и на них приходилось около 65% товарооборота нидерландских коммерсантов, действовавших в этом году на Архангелогородской ярмарке⁴⁷.

Потомки торговавших в XVII в. купцов продолжали связи с Архангельском до середины XVIII столетия, а некоторые из них и в его конце⁴⁸.

Все вышесказанное поражает воображение исследователя численностью голландцев и продолжительностью их связей с Россией во второй половине XVII в. — связей прежде всего «фамильных», часто семейных объединений, обеспечивавших преемственность в торговле на протяжении многих десятилетий. Сведения о проезде из внутренних городов России к Архангель-

ску лишь небольшого числа купцов оставляют «за кадром» множество других, появлявшихся на Архангелогородской ярмарке изредка, время от времени. Это — свидетельство того, что нидерландцы прочно обосновались в России, расширяя свой состав за счет кровных родственников и людей, вступавших с ними в родственные связи в результате совместной предпринимательской деятельности, причем порой то были представители других наций.

Вместе с тем затронутые в статье вопросы нуждаются в более глубоком исследовании. Прежде всего следует уточнить состав связанных с Россией голландцев, их фамилии и имена, привести их в соответствие с подлинными, в оригинальном нидерландском написании; изучить торговые биографии обосновавшихся в России голландских купцов и их корреспондентов на родине. Решить эти задачи можно лишь объединенными усилиями историков обеих стран.

⁴⁷ См., напр.: Кордт В. А. Очерк спошений Московского государства с Республикой Соединенных Нидерландов по 1631 г. // Сб. РИО. СПб., 1902. Т. 116; Любименко И. И. Торговые сношения России с Англией и Голландией с 1553 по 1649 г. // Известия АН СССР. 1993. № 10; Белов М. И. Россия и Голландия в последней четверти XVII века // Международные связи России в XVII—XVIII вв.: (Экономика, политика, культура). М., 1966. С. 58–83.

⁴⁸ Козинцева Р. И. Участие казны во внешней торговле России в первой четверти XVIII века // Исторические записки. М., 1973. Т. 91. С. 267–337; Захаров В. Н. Поставки западноевропейскими купцами оружия и военного снаряжения в Россию в начале XVIII века // Проблемы истории СССР. М., 1982. Вып. XII. С. 53–68.

⁴⁹ См., напр.: Велувенкамп Я. В. Голландские купцы и их роль в торговле с Архангельском в XVII–XVIII вв. // Архангельск в XVIII веке. СПб., 1997. С. 99.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Демкин А. В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 1–2; Захаров В. Н. 1) Западноевропейские купцы в России: Эпоха Петра I. М., 1996; 2) Иностранные купцы в Архангельске при Петре I // Архангельск в XVIII веке. С. 181–209; 3) Иностранные купцы в Архангельске во второй половине XVIII века // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 360–387.

⁵² Ковригина В. А. 1) Иноzemные купцы — предприниматели Москвы петровского времени // Торговля и предпринимательство в феодальной России. М., 1994. С. 190–213; 2) Немецкая слобода: Москва и ее жители в конце XVII — первой четверти XVIII в. М., 1998.

⁵³ Велувенкамп Я. В. 1) Голландские купцы... С. 99–107; 2) Торговая деятельность амстердамского купца Давида Леу в Архангельске в

1712–1724 гг. // Архангельск в XVIII веке. С. 209–227; 3) Потеха в Немецкой слободе: Голландский архангелогородец Хендрик Ван Евер и его окружение в первой половине XVIII века // Русский Север и Западная Европа. С. 341–359; *Veluwenkamp J. W. Archangel: Nederlandse ondernemers in Rusland 1550–1785*. Groningen, 2000.

⁸ Демкин А. В. Британское купечество в России XVIII в. М., 1998.

⁹ Из 391 человека, связанного с Россией во второй половине XVII в., мною не учтены 204, в том числе 142 купца, приезжавших в Архангельск на время работы ярмарки, 52 приказчика, 7 « заводчиков », 2 комиссионера и стряпчий.

¹⁰ РГАДА. Ф. 50. 1658. Д. 2; Демкин А. В. «Росписи кораблем...» западноевропейских купцов, составленные в Архангельске в 1658 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1987.

¹¹ Подробнее см.: Репин И. Н. Западноевропейские купцы в России XVII–XVIII вв.: (К вопросу о периодизации борьбы за рынок) // Торговля, промышленность и город в России XVII — начала XIX в. М., 1987. С. 51–67.

¹² А. В. Демкин в монографии «Западноевропейское купечество...» высказывает критические замечания в мой адрес: будто бы я утверждаю, что иностранные купцы «ездили в Москву без товаров» уже в 80-х годах XVII в. (Вып. I. С. 16). В моей статье, на которую ссылается критик («Западноевропейские купцы в России XVII–XVIII вв. ...»), действительно говорится об этом, но не столь категорично, тем более что приводимые мной конкретные факты о проезде иностранцев на внутренний рынок России относятся к началу XVIII в. Однако несомненно, что в конце XVII в. (с середины 80-х годов), началась перестройка в организации торговли западноевропейских купцов в России, примеру чему показали англичане в XVII в., завершившаяся, видимо, в начале следующего столетия.

¹³ См. Приложение к статье: Овсянников О. В., Ясински М. Э. Голландцы: «Немецкая слобода» в Архангельске XVII–XVIII вв. // Архангельск в XVIII веке. С. 131–180. Хотя челобитные купцов относятся к XVIII в. (в основном к 1711 г.), при решении вопросов о приобретении ими домов или «порозжих мест» под них привлечено много материалов, относящихся к концу XVII в.

¹⁴ Крестинин В. В. Краткая история о городе Архангельском. СПб., 1792. С. 154, 276; Овсянников О. В., Ясински М. Э. Голландцы... С. 112–114; Попова Л. Д. Храмы западноевропейских конфессий в Архангельске // Архангельск в XVIII веке. С. 83.

¹⁵ Попова Л. Д. Храмы... С. 83.

¹⁶ Демкин А. В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. I. С. 16.

¹⁷ Там же. С. 40.

¹⁸ См.: Захаров В. Н. Иностранные купцы в Архангельске во второй половине XVIII в. // Русский Север и Западная Европа. С. 365.

¹⁹ Демкин А. В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. I. С. 25.

²⁰ Подробнее об этой компании см.: Демкин А. В. 1) Нидерландские купеческие компании в России первой половины XVII в. // Торговля, промышленность и город в России XVII — начала XIX в. С. 41–50; 2) Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. I. Гл. 2.

²¹ Из обращения Голландских штатов к русскому правительству 16 декабря 1645 г. (Бантыш-Каменский И. Н. Обзор внешних сношений России: (По 1800 г.). М., 1894. Ч. 1. С. 180).

²² РГАДА. Ф. 50. 1658. Д. 2. Л. 87, 127; 1678. Д. 1. Л. 24; 1684. Д. 10. Л. 8; Ф. 35. 1667. Д. 252. Л. 34; Ф. 141. 1679. Д. 150.

²³ Там же. Ф. 35. 1667. Д. 252. Л. 33–34.

²⁴ Западноевропейские купцы в России XVII века / Сост. А. В. Демкин С. 76.

²⁵ РГАДА. Ф. 35. 1667. Д. 252. Л. 34.

²⁶ Там же.

²⁷ Репин И. Н. Западноевропейские купцы... С. 76.

²⁸ РГАДА. Ф. 50. 1671–1675. Д. 8. Л. 452.

²⁹ Кордт В. А. Очерк сношений... С. 54.

³⁰ РГАДА. Ф. 35. 1667. Д. 252. Л. 33–34.

³¹ Там же. Ф. 50. 1653–1654. Д. 1. Л. 11, 111.

³² Там же. 1671–1675. Д. 8. Л. 83.

³³ Бантыш-Каменский И. Н. Обзор внешних сношений России... Ч. 1. С. 191.

³⁴ РГАДА. Ф. 50. 1653–1654. Д. 1. Л. 12–13.

³⁵ ПСЗ. СПб., 1830. Т. I. № 278.

³⁶ РГАДА. Ф. 141. 1684. Д. 92. Д. 5.

³⁷ Там же. 1697. Д. 502; Ф. 396, Оп. 1. Ч. 23. Д. 36 851.

³⁸ Бантыш-Каменский И. Н. Обзор внешних сношений России... Ч. 1. С. 180; Кулишер И. М. История русского народного хозяйства. М., 1925. Т. 2. С. 254–256.

³⁹ РГАДА. Ф. 141. 1684. Д. 92. Л. 1.

⁴⁰ Там же. Ф. 50. 1653–1654. Д. 1. Л. 11.

⁴¹ Там же. Л. 111.

⁴² Там же. 1647. Д. 6.

⁴³ Там же. 1649. Д. 1.

⁴⁴ Там же. 1699–1700. Д. 12.

⁴⁵ Захаров В. Н. Западноевропейские купцы... С. 313.

⁴⁶ О времени приезда Д. Артмана в Россию в литературе содержатся противоречивые данные: М. И. Белов относит его к 1655 г., а В. Н. Захаров — к 1648 г. Верной следует признать последнюю дату, ибо она подтверждается архивными источниками. См.: Западноевропейские купцы... С. 72; РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. Д. 252. Л. 37.

⁴⁷ Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 10 (Архангелогородская губернская канцелярия). Оп. 3. Д. 145. Подсчеты мои.

⁴⁸ См.: Велувенкамп Я. В. Потеха в Немецкой слободе... С. 347–354; Захаров В. Н. Иностранные купцы в Архангельске во второй половине XVIII в.

Приложение*

Голландские купцы и время их торговли в Архангельске во второй половине XVII в.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Время (годы) торговли
1.	Авелев Роман	1652–1658
2.	Агеев Борис Алексеев	1670-е–1680-е
3.	Акерсдей Тимофей Тимофеев	1680-е
4.	Ананчин Родион	1676–1683
5.	Андреев Иван	1627–1658
6.	Андрис Болдуин Томасов	1670-е–1690-е
7.	Андрис Рыцарь	1666–1672
8.	Ардинос Данила	1667–1672
9.	Ардинос Мартын Мартынов	40-е–1701
10.	Артман Даниила (Даниэль) Иванов	1644–1704
11.	Артман Роман Данилов	1680–1683
12.	Барт (Бартс) Матвей (Матиас) Вахромеев	1679–1694
13.	Бахрахт Алфер Давыдов	1664–1666
14.	Бахрахт Давыд Алферов	1664–1666
15.	Бахрахт Давыд Давыдов	1688–1689
16.	Бермант Иван	1664–1671
17.	Бернарт (Бернартс, Бернар, Бернарц) Данила	1620-е–1680-е
18.	Бернарт Исаак	1615–1666
19.	Бернарт Яган (Йоган)	1620-е–1680-е
20.	Бернет Ульян Самойлов	1658–1665
21.	Бессельс Юстр Абрамов	1648–1658
22.	Бихлинг (Быхлинк) Мартын Яковлев	1653–1674
23.	Белеюс (Былеюс) Юстр Иванов	1671–1686
24.	Блейкер Иван	1668–1677
25.	Бломорт (Блюморт) Юстр Абрамов	1647–1665
26.	Богарт Корнила Николаев	1673–1689
27.	Богарт Николай Корнилов	1637–1687

* Источники: Демкин А. В. 1) «Росписи кораблем...» западноевропейских купцов, составленные в Архангельске в 1658 г. // Западноевропейские купцы в России XVII века / Сост. А. В. Демкин. М., 1992; 2) Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 2. Приложение. С. 69–81; Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России: Эпоха Петра I. М., 1996. Приложение 1. С. 312–315; РГАДА. Ф. 50 (Сношения России с Голландией). Оп. 1. 1653–1654. Д. 1; 1678. Д. 1; 1683. Д. 2; 1684. Д. 10; 1694. Д. 1; Ф. 35. Сношения России с Англией, 1684. Д. 252; Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 1. Стб. 598, 602 и др.; Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России... Ч. 1.

28.	Бодышка (Бодиск) Андрей Андреев	1687–1722
29.	Брант Игнатий Христофоров	1652–1692
30.	Брант Христофор Игнатьев	1687–1705
31.	Брест (Бресс) Андрей Иванов	1679–1705
32.	Брест Юстр Иванов	1687–1698
33.	Булеюс (Булеус, Булемиц) Иван (Ян) Иванов	1664–1680
34.	Булеюс Юстр (Юстус) Иванов	1664–1680
35.	Буш (Бус, Бюс, Буйс) Андрей Андреев	1656–1675
36.	Вахромеев Матвей	1658–1683
37.	Гарлант Лаврентий	1699–1711
38.	Гарлант Юрий Лаврентьев	1667–1685
39.	Гассениюс (Гассениус, Хазениус) Петр Матвеев	1632–1671
40.	Гарцен Аврам	1700
41.	Гарцен (Гарцин) Александр Захарьев	1669–1699
42.	Гетер Елизарий Ульянов	1650–1679
43.	Генцрик Ян Антонов	1658–1687
44.	Говерс (Говорес) Абрам (Арман) Григорьев	1654–1672
45.	Говерт Иван (Ян) Григорьев	1660–1672
46.	Горгин Абрам Корнилов	1677–1701
47.	Горцимен Александр	1685–1715
48.	Гофт (Гофман) Христиан	1668–1689
49.	Грави (Гравиц) Андрей Алферьев	1660–1668
50.	Грави Андрей Логинов	1630–1670
51.	Грави Иван Андреев, «торгует многие годы»	до 1653
52.	Грави Николай Андреев	1664–1665
53.	Гутман (Хутман) Аврам Адольфов	1697–1702
54.	Гутман Адам Адольфов Алферьев	1673
55.	Гутман Андрей Адольфов	1683
56.	Гутман Адольф Алферьев	1658–1703
57.	Гутман Иван Алферьев	1671–1712
58.	Гутман Исаак Адольфов	1688–1701
59.	Гутман Родион Алферьев	1674–80-е
60.	Дай (Дей) Петр Мартынов	1654–1660
61.	Дебос (Дебуш) Андрей Андреев	1675–1686
62.	Дебос Генрик Андреев	1680–1696
63.	Дебос Козма Андреев	1684–1716
64.	Дебос Петр Андреев	1696–1716
65.	Девильде Яков	1687–1694
66.	Девис Антон Григорьев	1653–1685
67.	Девис Григорий Григорьев,	1655–1672
68.	Девис Фалентин Фалентинов	1620-е–1660-е
69.	Дсладал Андрей Петров	1630-е–1650-е
70.	Деладал Петр Иванов	1634–1684
71.	Де Фогелар (Вогелар, Дицоглер) Данила Марков	1620-е–1660-е

72. Де Фогелар (Вогелар, Дифоглер)	
Иван Марков	1650-е–1660-е
73. Де Фогелар (Вогелар, Дифоглер) Марк	
Марков	1613–1658
74. Деюнг (Де Ионг, Юнг)	
Владимир (Воутер) Иевлев	1668–1711
75. Деюнг Андрей Владимиров	1679
76. Дикинс (Диконс, Дикс) Ананья Ананьев	1647–1693
77. Дикинсен (Диксон) Роман	1693–1710
78. Диконс Ананья Родионов	30-е–1679
79. Диконс Захарий Корнилов	1668–1679
80. Дикс (Дитхонс) Андрей	1679–90-е
81. Дикс Захарий Захарьев	1690-е
82. Дрог (Дрогоя) Иван Николаев	1666–1671
83. Елизарьев Петр	1656–1667
84. Иванов Андрей	1658–1667
85. Канигитер (Каненгитер) Андрей Данилов	1656–1707
86. Канигитер Данила Кондратьев	1672–1708
87. Канигитер Иван Кондратьев	1697
88. Канигитер Кондратий Данилов	1657–1699
89. Каркговен Иван Данилов	1635–1659
90. Кенкен Елисей Тимофеев	1671–1675
91. Керков Иван	1647–1658
92. Кинсиус (Кинциюс, Кинсьюс)	
Аврам Михайлов	1687–1703
93. Кинсиус Исаак Михайлов	1693–1726
94. Кленк (Клинкин) Андрей	1657
95. Кленк Данила	1684
96. Кленк Юрий (Георг) Иванович.	нач. XVII в.–50-е
97. Кленк (фон) Кондрат Юрьев	1640-е–1680-е
98. Кленк Марк Юрьев	1660-е
99. Кленк Матвей Юрьев	1653–1667
100. Кленк Юрий	1666
101. Клитинг Николай Григорьев	1680–1688
102. Клюк (Клок, Глюк) Елисей Борисов	1660–1716
103. Крамер Петр Елизарьев	1666–1672
104. Линц (Литс, Лич) Петр Андреянов	1660-е–1670-е
105. Логинов Иван	1658–1686
106. Люпс (Любс) Иван Петров	1692–1718
107. Мейер (Мерлер, Мюллер, Мелгер)	
Вахромей Петров	1650–1683
108. Мейер Родион Иванов	1686–1715
109. Мерман Иоган	1621–1653
110. Мерман Николай	1629–1653
111. Мерман Франчук	1627–1653
112. Нипорт Яков Филипов	1679–1704
113. Офорт (Отферт) Матвей Вахромеев	1665–1679

114. Офорт Андрей	1688–1689
115. Офтман Лаврентий Петров	1658–1659
116. Офтман Михаил Самойлов	1687–1690
117. Пителинг (Путелинг) Андрей Николаев	1667–1684
118. Поптов (Поптьов) Андрей Яковлев	1660-е–1680-е
119. Поптов Леонтий Яковлев	1660-е–1680-е
120. Рейнефельт (Ренефельт) Иван Вилимов	1687–1691
121. Рейнефельт Исаак Вилимов	1684–1696
122. Родионов Антон	1638–1661
123. Ромсвinkelль (Ромзвинкель)	
Маттеус Иванов	1672–80-е
124. Ромсвinkelль Николай Иванов	1674–1716
125. Руц Давыд Давыдов	1647–1689
126. Руц Исаак Давыдов	1660-е
127. Руланц (Роленс) Авраам Андреев	1630-е–1650-е
128. Сабе (Сабей, Сабел, Сабес) Абрам Петров	1657–1680-е
129. Сван (Шван) Томас	1632–1652
130. Свелленгребел Андрей Андреев	1690-е–1726
131. Свелленгребел Андрей Артемьев	1640-е–1699
132. Свелленгребел Артемий (Эртман) Артемьев	1640-е–1675
133. Свелленгребел Матвей Артемьев	1660–1667
134. Стрейс Иван (Еохема) Якимов	1680-е–1690-е
135. Слобр Иван Андреев	1664–1679
136. Таберт Илья (Элюс)	1660–1697
137. Таберт Матвей Ильин	1680-е
138. Тембогузен Аврам Николаев	1680-е
139. Тембогузен Николай Родионов	1660-е–1680-е
140. Тембогузен Родион Николаев	1680-е
141. Тенсин (Тесин) Андрей Иванов	1657–1670-е
142. Тенсин Иван Андреев	1676–1680-е
143. Тенсин (Тесин) Иван (Йоган)	1644–1657
144. Тенсин (Тоншин) Октаевий	1657–1660-е
145. Тиммерман Франц Федоров	1660-е–1690-е
146. Традел Гаспар Еремеев	1640-е–1650-е
147. Традел Еремей Еремеев	1630-е–1670-е
148. Традел Иван Еремеев	1650-е–1660-е
149. Фангевер (Фаневэр) Владимир Иванов	1677–1710
150. Фангорел Иван Иванов	1630-е–1650-е
151. Фандеватер Андрей Яковлев	1660-е–1680-е
152. Фандеватер Исаак Исааков	1671–1672
153. Фанденкерген Иван К.	1640-е–1650-е
154. Фанденкерген Данила Иванов	1660-е
155. Фандемрехт Августин Балсырев	1690
156. Фандемрехт (Фаеденрехт) Балсырев	
Балсырев	
157. Фандемрехт Томас Балсырев	1680-е–1690-е
158. Фандельтенпель Давыд Иванов	1657–1680-е

159. Фандербурх (Ван де Бург) Исаак	1640-е–1650-е
160. Фандергульст (Фандергульстр) Андрей Яковлев	1660-е–1698 1624–1675
161. Фандергульст Яков Яковлев «большой»	1660-е–1670-е
162. Фандергульст Яков Яковлев «меньший»	1654–1680-е
163. Фандермер (Ван дер Меер) Яков Кашпирев	1699–1704
164. Фандорт Иван	1648–1670
165. Фандерхесен Яков	1660-е–1670-е
166. Фандимон Тимофей Петров	1655–1661
167. Фандура Марсель Антонов	1654–1660
168. Фанлент Петр Владимиров	1640-е–1688
169. Фанлучин (Фанлунчин, Фонлюцин) Петр Петров	1680-е–1690-е
170. Фанменгузен Христофор Семенов	1653–1672
171. Фансведен Иван	1671
172. Фансведен Еремей	1687–1718
173. Фансведен Иван Иванов	1671–1679
174. Фанскендель Абрам	1647–1653
175. Фонстаден Йоган	1638–1658
176. Фанстролен Йоган	1677–1710
177. Фантроен Еремей Еремеев	1651–1699
178. Фантроен Еремей Петров	1668–1679
179. Фаншендел Иван Григорьев	1660-е
180. Фарлов Григорий Яковлев	1642–1670-е
181. Фармер (Формер) Григорий Вилимов	1670-е–1683
182. Фармер Вилим Григорьев	1695–1704
183. Фаруфа Николай	1674–1719
184. Ферколен (Фанколен, Фаркулен) Иван Иванов	1665–1675
185. Ферколен Яков Иванов	1687–1697
186. Феркост Иван	1666–1667
187. Феркост Каспар	1649–1674
188. Фоглер Еремей	1697–1704
189. Шхербутер (Шхарбатур) Данила Иванов	1668–1700
190. Элеут (Элют, Елеут, Елют, Элут) Степан Григорьев	1683–1688
191. Энебрант Игнатий Христофоров	1664–1673
192. Эрвин Захарий Захарьев	1650–1667
193. Яковлев Владимир Иванов	